

О Л Е С Я К У П Р И Н

Южные помидоры

РАССКАЗЫ О ДОМЕ С СИНЕЙ ДВЕРЬЮ
И ЧЕРЕШНЕВОМ КОМПОТЕ

Кулинария. Есть. Читать. Любить

Олеся Куприн

**Южные помидоры. Рассказы
о доме с синей дверью
и черешневом компоте**

«ЭКСМО»

2020

УДК 641.55
ББК 36.997

Куприн О.

Южные помидоры. Рассказы о доме с синей дверью и черешневом компоте / О. Куприн — «Эксмо», 2020 — (Кулинария. Есть. Читать. Любить)

ISBN 978-5-04-105065-8

Удивительно теплая и нежная проза Олеси Куприн за одно мгновение перенесет вас из суетного настоящего на горячее от солнца крыльцо дома с синей дверью, за которой неспешно накрывают на стол, крупными кусками режут овощи для салата, ждут из духовки бисквит, где жаркое южное солнце питает самые сладкие в мире помидоры, где руки любимой Ба гладят тебя по голове. Удивительно чуткие рассказы любимого автора теперь под одной обложкой. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 641.55
ББК 36.997

ISBN 978-5-04-105065-8

© Куприн О., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Основы правильного питания	6
Юг	7
Хороший день	7
Южный словарь	9
Я, моя мама и бабушка	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Олеся Куприн

Южные помидоры

© О. Куприн, текст, 2020

© Е. Карпович, рисунки, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Основы правильного питания

Во время еды обязательно запоминайте, сколько и чего вы съели, чтобы, когда мама задаст вопрос насчет того, что вы сегодня кушали, вы могли дать четкий и вдумчивый ответ. Все остальное не важно.

Олеся, 30 годиков

Посвящается моей Ба, снова и навсегда.

Юг

Хороший день

Крохотный, всем похожий на такие же южные провинции, как и он сам, стоит вдалеке от дороги и воды раскаленный низким солнцем и не отмеченный на карте город Т.

Внутри него есть небольшая река, пригодная для ловли карасей и щук, есть городской рынок с рядами душистого масла, тяжелыми розовыми помидорами и киоском с газводой у самого входа.

В городе есть дверь, за которой давно, еще в моем детстве, был магазин с большими светлыми полками, широкими окнами и стеллажами горячего хлеба. Магазина сейчас нет, а вот дверь осталась, поэтому можно не забывать.

В городе есть дом с синими ставнями. По ту сторону окон в нем кружевной тюль, вышитая салфетка на тумбе под телевизором, а в буфете всегда найдется немного карамельных конфет.

Ребенком я засыпала в этом доме, разглядывая причудливый узор ковра, в нем виднелись принцессы и чудовища, велись чаепития и бои. Стоило моей голове коснуться подушки, как дедушка убавлял радио, складывал газету и убирал очки. Бабушка заглядывала к нему и очень мягко, шепотом просила убавить радио еще чуть-чуть. Эти теплые вечера под утихающий гул приемника согревают меня и сегодня.

Перед домом есть небольшой сад, скамейка для двух человек и место, где когда-то рос могучий орех. Но самое важное происходит не здесь, особенно интересное случается позади дома. Там, отгороженный сеткой от соседних участков, отороченный плодовыми деревьями и кустами малины, разбит бабушкин огород. Сегодня он кажется мне небольшим: несколько десятков шагов от края до края, мимо персиковых деревьев, маленькой груши, на месте которой прежде росла айва, мимо разросшегося старого дерева абрикоса, к островку осенних астр и георгинов, по узкой плиточной дорожке, – и на этом все. Но когда наступает длинное южное лето, с самой весны с душистыми кустами цветов в палисаднике и до поздней осени и тех самых астр, огород занимает собой всех жителей дома.

Густые помидорные заросли ежедневно требуют воды, новые побеги клубники обещают нам горсти ягод, стройными рядами, не нарушая геометрию грядки и никого не тревожа, растет морковь. И только тыква, не ограниченная ни в чем, существует сама по себе. Немного в стороне выпускает листья и привлекает жуков молодой картофель, рядом с ним, цепляясь за ветви деревьев и шаткий забор, разрастается огуречная лоза. Перекатываясь с бока на бок, спеют под южным солнцем крупные кабачки.

Сегодня за огородом ухаживает уже мама: что-то она делает так, как рассказывала бабушка, что-то совсем по-своему. Говорит, что помидоры в этом году пощадило солнце, что особенно большими уродились свекла и морковь. Рассказывает, что укроп, как и много лет тому назад, растет где ему вздумается, а абрикосовое дерево плодоносит от года к году. Молодой картофель все так же хорош, особенно когда попадет с грядки на обеденный стол, а маленькая груша уже подросла – мы просто с ней давно не встречались. И только своевольная тыква по-прежнему продолжает завоевывать огород. Она растет большой, тяжелой, отлеживает бока на потрескавшейся летней земле, ее кожа грубеет под ветром и набирает цвет от южных закатов. Мне нравится, что тыква не несет с собой перемен, не следует правилам, не думает о зиме.

Всю осень и все холода бабушкин огород будет кормить нас ужинами и обедами, тыквы и картофель долежат до весны, огурцы и помидоры займут свое место в стеклянных банках среди рассолов, а фрукты и ягоды непременно станут вареньем.

Когда-нибудь за этим огородом стану ухаживать я. Разумеется, буду немного ворчать, буду поливать грядки из резинового шланга, подвязывать огурцы и пропалывать перцы, а еще обязательно заведу традицию угощать соседей яблоками и сливой.

Это будет конец августа или начало сентября, это будет хороший день.

Южный словарь

– Бабушка, что ты варишь?

– Картошку у мундире.

Бабушка всегда говорила «у». И очень любила картошку. Жаренную на толстой чугунной сковороде, тушенную в овощном рагу и вываренную до прозрачности в курином супе.

* * *

– Доча, я за тобой скучаю! Приезжай, мы тут блины печем. Хочешь, блинов? Хочешь, я тебе отправлю у Ленинград?

Я была для бабушки и дочерью, и внучкой, и маленьким человеком, который давно стал выше нее самой, но все еще продолжает смотреть мультики по воскресеньям и первым бежит встретить маму с работы, чтобы проверить, не принесла ли она конфет или жвачку с переводными картинками.

* * *

– Я в борще только юшку люблю, а мама твоя такого густого наварила, что ложка стоит! Валентина, иди сюда, спрошу за борщ!

Юшка случалась не только в супах – самая вкусная бывала в салатах. Если большими кусками нарезать тяжелые южные помидоры, полить их пахучим маслом и посыпать крупной солью, то они дадут сок. Потом придут гости, съедят все котлеты, жаренные на смальце, выпьют компот и обязательно станут хвалить бисквиты. А когда придет время расходиться, кто-нибудь скажет папе моей подруги: «Размик, допей салат!» – и это будет значить, что сегодня юшка не пригодилась.

* * *

– Вот ты приедешь, и я тебе синеньких пожарю. Я опять буряк посадила, а то весь выбрали. Укропу насеяла, а огурцы – те до ноября расти будут, хоть людям иди раздавай. В сентябре приезжай, доча, кавуны пойдут, обрежем виноград, соку наварим. Приезжай, я тебя всегда жду.

Бабушка и правда меня всегда ждала. Сначала я возвращалась, когда в университете были каникулы, потом приезжала, когда брала отпуск, а еще позже, уже вдвоем с Н., просто когда находилось свободное время. Но этого всегда было слишком мало.

Она умела ждать, умела готовить большие застолья к нашему приезду и трепетно любила Н. за то, что он хорошо кушал и всегда просил добавки.

В обычной жизни не таившие в себе ничего особенного баклажаны на ее кухне назывались «синенькими» и запекались в печи до румяной нежности, буряк, вместе с морковкой и луком, служил свекольно-овощной заправкой для борща, а кавуны были спелыми арбузами, которые трескались и хрустели, стоило только прикоснуться к ним ножом.

Дома всегда было особенно вкусно, а на бабушкиной кухне каждому находилось место.

* * *

– Жарища такая, что все помидоры попеклись, а кабаки растут, им ничего, не жарко. Захватили весь огород, картошку посадить негде!

Никакие тыквы в бабушкином огороде не росли, оттого их не собирали, не готовили супов, не жарили и не пекли. На самом деле южная земля выращивала кабаки – именно так Ба называла тыквы. Тяжелые, с толстой коркой и широкими листьями, цвет их менялся от светло-зеленого до насыщенно-ржавого, а соседями неизменно становились уже знакомые синенькие и буряк.

Кабаки зрели и сохраняли пятна на тех местах, где касались земли, иногда росли, избегая привычной формы, и обязательно зимовали в кладовой. Вечерами, особенно крепкими на морозы, варилась «кабашная» каша и пеклись яблоки.

Прилегающая к дому веранда была перевалочным пунктом между осенью и зимой и до первых холодов хранила в своих стенах плоды, не согласные менять свой линялый цвет ни на какой другой.

Бабушка, особенно недовольная тем, что помидоры не уродились, картошку поел жук, а плодовые деревья обморозились еще в начале весны, никогда не жаловалась на кабаки. Занявшие почти весь огород и часть сада тыквы, которые так никто не называл, росли самостоятельно, без постороннего присмотра, повинувшись одной лишь стихии.

* * *

– Я тесто на пирожки поставила, жерделю на базаре взяла. Там у соседей нападало, лежит, никто не собирает, мне тожа така не нужна, я на привозе купила. Хотела с абрикосами делать, но ее мороз весной побил, не уродилась.

Я никак не могу представить себе учебник ботаники, на страницах которого соседствуют айва, пастернак и жерделя. Но потом бабушка приносит большую эмалированную чашку ярко-оранжевых плодов, так похожих на персики, и все вопросы остаются где-то по ту сторону сада. Пусть и никто от расстояния вытянутой руки до бесконечного количества километров вокруг не называл мягкие пушистые плоды с мелкой косточкой иначе.

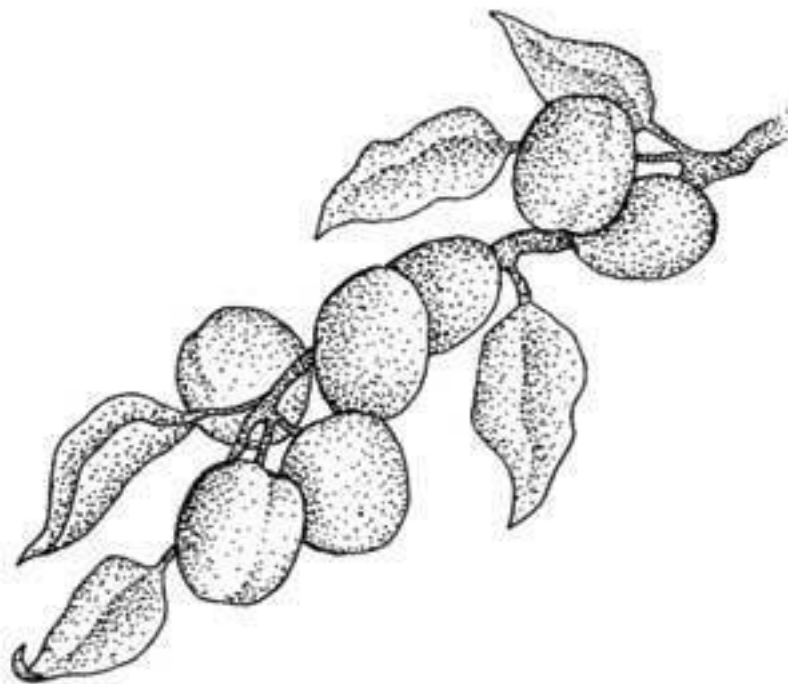
Жерделя – это небольшие дикие абрикосы, я не буду знать этого очень долго, потому что в пирожках, пересыпанные сахаром, они намного вкуснее, чем в скучных садовых энциклопедиях.

* * *

– Доча, что ты мне показываешь, принеси очки, я ничего не бачу! Бабушка уже старенькая, чуешь, что говорю?! Там они, на трюмо лежат, у телевизера.

Бачу и чую значило «вижу и слышу», «зипуном» бабушка называла зимой шубу, а осенью теплую кофту – обе служили для того, чтобы надевать их, выходя во двор. Были между нами истории про «вовка»: когда мама была маленькой, соседкин мальчик дразнил ее, выкрикивая, что «уши у нее большие, как у серого вовка!», были и рассказы про загадочных птиц «Худутутов», размером с сегодняшних городских голубей, было много разных диковинных слов, и только «люблю и помню» всегда звучали одинаково.

Я помню тебя и люблю, Ба, снова и навсегда.

Я, моя мама и бабушка

Три женщины родились мартом, июлем и сентябрем. Жили под одной крышей, любили друг друга, ссорились, но неизменно находили прощение еще до обеда. Ни в чем между собой не похожие, забывшие про отличия и объединенные одной историей, три поколения моей семьи – я, моя мама и бабушка.

Летом мы несли повинность у мясорубки, прикрученной к круглому деревянному столу, проворачивали через ее нутро помидоры. Осенью срезали виноград и жгли костры, зиму не ждали и не надеялись на ее приход. Немного боялись весны, с ее южными ветрами и несомненными переменами.

По особым случаям пекли вафли. Сворачивали в трубочки тонкие хрустящие листы, а вечерами разогревали кофе и под глухое ворчание телевизора вели неспешные разговоры.

Можно я еще немного вам о нас расскажу?

Мама

Мама громко смеется. У нее звонкий, чеканящий поздравления стихами, голос пионервожатой. Если бы ей дали отряд, она могла бы им руководить. Отправляла бы людей с утренней зарядки на завтрак и дальше сразу на обед, лучше без перерывов, потому что регулярное питание – это залог приемлемого размера щек в частности и всего достоинства целиком.

У мамы аккуратная подвижная голова, как у редкой птички, и взгляд, который всегда чем-то заинтересован. Лучше не попадаться ей на глаза, если вы не успели запомнить, что сегодня ели, потому что, очевидно, снова доводите себя диетами до изнеможения, что и «память уже не работает».

Мама смешно растопыривает пальцы и вытягивает вперед руки, чтобы посмотреть, каким получился новый маникюр. Щурится, но не носит очки, иногда примеряет бабушкины, «просто из интереса».

У мамы крошечный 36-й размер ноги. И она переживает за мое будущее с тринадцати лет, когда «нога пошла в отца» и выросла до 40-го. Однажды, чтобы не очень расстраивать маму, мы с ногами на всякий случай перестали расти, так и оставшись на полпути между родителями.

Мама никогда не мельчит: салаты режет крупно, с соседями разговаривает наотмашь, меня любит невыносимо (но только если я убираю волосы с лица и «вот так вот хорошо закалываю, чтобы лоб было видно»).

Мама всегда хвалит мои ключицы, даже в те периоды, когда я питаюсь усерднее положенного и тонкие косточки у плечей перестают быть видны. При встрече, особенно после долгой разлуки, она меня долго ощупывает на предмет изменений, проверяет родинки на лице, придирчиво осматривает волосы и почти всегда остается недовольна увиденным – не подводит один только нос, он хранит маме верность и всегда остается тем же, каким она его запомнила в прошлый раз.

Мама, и это у меня от нее, всей еде в мире предпочитает шоколадные конфеты, можно, конечно, и торт, но вы сами понимаете, что особенно хорошо, если все вместе.

Мама густо красит брови, любит помаду цвета молодой моркови и тени, которые подчеркивают ее светлые глаза. Она хорошо печет бисквиты, любит семейные праздники и красивые платья, но так редко наряжается без повода.

У мамы неприлично тонкая талия, уже взрослой я примеряю ее юбки и сарафаны, те, что сохранились со времен, когда меня еще не было, – ничего из них на мне не застегивается, но я стремлюсь.

Мама любит историю и литературу, громко плачет, закрывая полотенце лицом, когда читает мои рассказы. Часто спорит с бабушкой – как правило, все их споры о доме и обо мне.

Бабушка

– У меня за тебя душа болит. Ты поела?

Бабушка сильнее мамы переживает о моем рационе. Сама, оставаясь прохладна к сладкому, уважает только хрупкую стеклянную карамель. Иногда покупает засахаренный мармелад, в прозрачных кулках, и хранит его на дверце холодильника, рядом с сиропами и другими лекарствами. Мармелад, как и «барбарыски», сладостями не считаются, потому что они «кислинки».

Самым главным из всех компотов считает черешневый. Бабушка закатывает банки сначала ранней белой, а затем, когда приходит время, под крышки попадает тяжелая красная черешня. Такой компот нельзя открывать до зимы. Детям в нашей семье редко в чем-то отказывают, но эти домашние заготовки так и остаются непобежденными. Холодные банки с конца лета и до начала зимы растят на своих крышках невесомые пыльные шапки в самой глубине прохладного погреба и одним своим присутствием обещают хорошую зиму.

Бабушка разговаривает негромко и очень тепло смеется, зато шумно удивляется, вскидывая брови! В этом ее удивлении участвует все лицо – глаза округляются, губы складываются в трубочку, а из-под платка обязательно выбивается прядь волос, очевидно, чтобы узнать, что же случилось?!

Бабушка смотрит фильмы и сериалы про любовь, но не верит в придуманные истории. А когда я говорю, что это вымышленный сценарий и такого никогда не случилось, спокойно объясняет, что мир большой и мы всего знать не можем.

Часто, теплыми вечерами, она выходит посидеть на скамейке со своими подругами, но быстро возвращается, каждый раз сообщая, что они все старые и с ними не о чем говорить. Бабушке скоро будет 80 лет.

Когда я покупаю новые вещи, то по дороге из магазина в мой шкаф они проходят бабушкину таможню. Во многих она сомневается и, рассматривая, приговаривает: «Вот джинсы у дырках, ну, их точно кто-то носил! А какие ботинки красивые, большие, жаб пойдешь у огороде давить!» Бабушка любит, чтобы я носила платья, и я часто для нее наряжаюсь.

Я

Я ребенок, который должен хорошо есть. А ведь долг превыше всего, и я ем, не упуская ни единой возможности. Дома завтракаю котлетами и бутербродами с колбасой, пью чай, вылавливая беспокойную заварку из большой кружки, обедаю жареной картошкой и снова котлетами, оставшимися с завтрака, летом получаю абрикосовые пироги, а зимой тот самый компот. Ба считает, что как внучка я состоялась, по аппетиту нареканий нет.

У меня большая голова, тоже в папу. Мы с ним оба лохматые и с носами, вот только мой нос немного с акцентом – смотришь на него, и хочется пританцовывать, а папин ничего такой, без всяких танцев. Мама иногда дразнится, что я папина дочка, но мы и правда есть друг у друга, и это важно.

Раньше я умела хорошо рисовать, но не умела готовить, теперь все наоборот. Аппетит же сохранился без особенных изменений.

Я люблю, когда идет дождь.

Не люблю, когда идет дождь.

Иногда я забываю, сколько мне лет, и тогда звоню своей подруге, у нее очень хорошая память. На праздники на меня надевают банты и вручают букеты для учителей, и тогда мне кажется, что меня украшают, как призовую лошадку – лентами и цветами.

Мне нравится примерять мамины украшения, надевать много-много колец на пальцы и рассматривать их, повторяя за ней, вспоминая, как она вытягивает руки подальше от лица.

Я не хочу идти на дни рождения других детей, если мне очень нравится подарок, который мама купила для именинника, а его нужно отдать. Слово «подарить» здесь неуместно.

В детстве я всегда дружу с мальчишками: с ними можно подраться, поиграть в «казаки-разбойники», и они учат меня плавить свинец и заливать его в разные формочки, чтобы оставались фигурки на память.

Я не умею ездить на велосипеде, кататься на роликах и коньках. Потом, когда уже взрослыми мы отправимся с Н. на каток, я буду постоянно падать и кричать, что зато я плаваю хорошо!

* * *

Я пишу это, и кажется, что сегодня почти ничего не изменилось, разве что помидоры теперь вертятся по механической воле блендера и живем мы с мамой и бабушкой в несовпадающих городах. Ежедневно ведем длинные телефонные разговоры, словно за ночь что-то могло измениться, варим супы и каши каждая на своей кухне и иногда предаемся воспоминаниям.

А хорошо бы быть рядом, проснуться и спросить о том, как спалось, кто снился и кто тревожил сон. Затем собраться вместе за одним столом, словно не существует между нами бессмысленных километров, вспомнить старые проверенные рецепты и отыскать новые. В выходные обязательно поставить тесто, утром любого дня снова испечь вафли, а вечером приготовить несложный ужин, чтобы просто посидеть рядом, узнать, как прошел день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.